

М а р и я С о р о к а

Н а р а з н ы х
я з ы к а х

Мария Сорока
На разных языках

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сорока М.

На разных языках / М. Сорока — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Повесть «На разных языках» переносит в тихие районы и грязные подворотни Парижа, в антураже которых героиня пытается разобраться в том, что есть свобода и что есть материнство. Это динамичная приключенческая история с мрачным началом и неожиданным финалом. Молодая писательница Мария Сорока за последние годы презентовала роман об эксцентричных неформалах «Кофе» и биографию рок-группы «7Б» «15 ветреных лет». Кроме того, Мария сочиняет острые ироничные рассказы и представляет их на своих литературных чтениях. Сайт автора: MariaSoroka.ru

Содержание

На разных языках	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

На разных языках

Большинство женщин проводит существенную часть молодости в нетерпеливо-боязливом ожидании: первой менструации, первого полового акта, первой беременности. У нашей героини все эти ожидания заняли всего несколько лет, и, пока она учила ответы к выпускным экзаменам и планомерно шла к поступлению в медицинский ВУЗ, её тело уже вовсю готовилось к материнству. Аборт она делать не стала и при помощи отца (не отца ребенка, тот был персонажем проходящим и безликим, а при помощи своего отца), который мрачно суетился и взял на себя все организационные моменты, она пристроила ещё не рождённого малыша в благонадежную французскую семью с квартирой на окраине Парижа, двумя машинами, хорошей страховкой и безоблачным будущим.

Мальчик родился и рос, всё это проходило в полнейшем порядке. Ему были предоставлены все радости современных детей, и беспокоило его только то, что может беспокоить ребёнка с благополучной жизнью. Со временем у малыша появилась няня, которая каждый день кормила его вкусным обедом, а потом вела гулять на огороженную высоким забором игровую площадку. Там у него завелись друзья – в соседних домах водилось много ровесников. Все они бегали, кидались друг в друга травой, пачкали в грязи модные вещи из демократичных магазинов, менялись игрушками, плакали из-за разбитых коленок и мёртвых голубей и ничего не знали об опасности и страхе. Всё, что было в их царстве, – счастье и неуклюжая кутерьма. И окружающие взрослые поневоле заражались этой безмятежностью. Каждый день и у мальчика, и у его родителей, и у его няни, и у соседских ребят ходил один на другой. Иногда дети даже со злостью били палками землю от осознания того, что приключений нет и они не предвидятся. Большинству людей на детской площадке казалось, что всё плохое происходит где-то очень далеко, и высокий сетчатый забор, пусть даже с открытыми воротами, защитит этот привычный уклад жизни. А потому ни малыши, ни их няни, ни даже мамы не заметили одинокую фигуру в чёрной байке с поднятым капюшоном, которая несколько дней подряд возникала в высоких кустах, примыкающих к забору игровой площадки.

На четвёртый день этого странного дежурства произошло вот что. Один из мальчиков, Лео, повздорил с няней и не желал уходить. Та разыграла неумелый спектакль, будто собирается удалиться с площадки одна. Но малыш пошёл на принцип и, пока няня копалась в сумке, кинулся в обратную от дома сторону. Он пронёсся мимо деревьев, мимо ворот и чуть не выскочил на проезжую часть. Но тут его подхватили мягкие руки, он внезапно оказался прижат к чёрной, в катышках, байке, а затем перед его глазами возникло приятное женское лицо. Из больших незнакомых глаз катились скупые слезинки, а дрожащие губы произнесли: «Ох, Лео. Мама здесь, мама рядом».

Из-за акцента говорившей и её дрожащего голоса мальчик не разобрал ничего, даже понятного на многих языках слова «мама» и не сразу сообразил, что его называют по имени. Но Лео увидел горящий, сосредоточенный на нём одним взгляд, испуг, надежду – вещи, названия которых он ещё не знал, но которым, как оказалось, уже мог посочувствовать.

«Лео, – снова обратилась незнакомка, и теперь мальчик узнал своё имя. – Лео, пойдёшь со мной?» Не дожидаясь ответа, она встала, протянула руку и отчетливо сказала: «Bonbons. Bonbons, Léo?» Она и сама пахла конфетами: сладкими-сладкими дешёвыми духами. Никто из окружения мальчика, даже молодая няня из далекой страны, никогда не пользовался подобным парфюмом, и он решил, что так могут пахнуть разве что феи. Маленький Лео внимательно изучил мерцающее от слёз лицо, удивился тому, что расстроенная чем-то незнакомка даже в минуту грусти готова угостить его сладостями, и охотно протянул руку.

Эта встреча была такая странная, настолько насыщенная впечатлениями, что показалась и маленькому Лео и девушке в чёрной байке очень долгой. Но на деле прошло меньше минуты, и к тому моменту, как няня разобралась с содержимым сумки – ни маленького проказника, ни мрачной фигуры уже не было в поле зрения.

Девушка долго тащила мальчика куда-то вдоль улицы, затем через череду поворотов, мимо ярких витрин и летних кафе. Вопреки ожиданиям Лео, она не останавливалась у кондитерских. Малыш оказался среди незнакомых домов, он уже ничего не узнавал, не понимал, почему они так торопятся. Он почувствовал неладное, занервничал, пытался притормозить, принялся выдергивать руку. Девушка ни за что не хотела идти медленнее, и Лео уже готов был расплакаться. Внезапно они завернули на совершенно пустынную улицу, а там незнакомка села на корточки среди переполненных мусорных баков, обхватила голову руками и – сама разревелась.

«Что же я наделала! – запричитала она тихим надрывистым голосом, переходящим в противный писк. – Что же я творю! Что же это такое?! Кто же я теперь? Что же теперь будет??..» Её слова перешли в бессвязные рыдания. И тут внезапно она замолчала, притихла и подняла взгляд на испуганного мальчика, который неподвижно стоял рядом. Но этот взгляд был обращён не к нему, а куда-то в пустоту, куда-то за грани пространства. Девушка хотела понять, что же чувствует теперь, чего хочет, готова ли снова расстаться с этим новым существом.

Лео даже не подозревал, что в жизни бывает такая растерянность, какую он испытывал в те минуты. Подобных истерик у взрослых людей он не видел раньше никогда – разве что в любовных сериалах, которые изредка смотрела няня. Никто из взрослых не вёл себя так в его присутствии. Внезапно он почувствовал себя не только растерянным, но и виноватым перед всем миром, из-за того, что при нём плачут. Когда девушка замолчала и подняла взгляд, Лео подумал, что от него ждут каких-то действий. Мальчик подошел к девушке ближе и тихонько погладил её по плечу. От того она разревелась пуще прежнего и крепко прижала ребёнка к себе. Щеки, прилипшие к лицу волосы, рукава байки, которыми она то и дело тёрла глаза, – всё было сырое от слёз.

Лео отстранился. Тогда девушка взяла его за плечи, попробовала улыбнуться и сказала: «Лео, я твоя мама». «Мама?» – не понимая, о чём идёт речь, переспросил он. «Меня зовут Вера. Я твоя мама. Мы теперь будем вместе». Опасаясь нового всплеска рыданий, Лео не стал возражать. Девушка утёрла слёзы, поправила воротник курточки сына, снова выжала из себя улыбку, щёлкнула мальчика по носу и встала. «Ну что – пойдём?» – спросила она. Лео тут же забыл переживания и с интересом последовал за странной мрачной феей.

Вера понимала, что их, вероятно, уже ищут. Она не хотела выходить на людные улицы и садиться в общественный транспорт, потому как опасалась, что полицейские получили вводные и могут узнать мальчика. По-хорошему, для такой истории следовало бы обзавестись машиной, но всё получилось как-то спонтанно, и о машине Вера не позаботилась. Теперь ей нужно было пробраться незамеченной на другой конец города. Смирившись, что придётся спускаться в метро, она принялась оглядываться в поисках магазина детской одежды. Вера прошла с Лео два квартала, но так и не увидела ничего подходящего.

Они преодолели пешком ещё несколько кварталов, пока не нашлось решение. На одном из перекрёстков Вера увидела семью за столиком у ресторанчика. Днём солнце разгорелось, стало припекать, поэтому куртки обедавших вместе с сумками были сложены на свободном стуле. Младшим членом семьи оказалась девочка, ровесница Лео, и её курточка канареечного цвета весьма кстати лежала на вершине горы из вещей. Венчала эту гору детская красно-синяя кепка.

Вера заговорщицки посмотрела на Лео. «Сейчас добудем тебе маскировку!» – сказала она, хотя уже свыклась, что ребёнок не понимает ни слова.

Вера и Лео быстро пересекли улицу и прошли мимо ресторанчика. Легким движением, сама удивившись тому, как просто это получилось, Вера смела курточку с кепкой и спрятала добычу под байку. Она крада впервые.

Вера решила, что уже перешла черту, и нет больше смысла сомневаться в своих поступках. Она думала о том, что время играет не в её пользу и что нужно действовать быстро, что из-за нерешительности она может упустить что-то важное и обделит себя и сына. Мимоходом обмозговав это, девушка расстроилась, что с курточкой не присвоила и сумку матери семейства – деньги в ближайшее время ей как понадобятся. Подумать только! Ещё утром на её счету не было ни одного преступления, а теперь она не может и не хочет останавливаться. Раньше она совершала проступки только по глупости, по неосторожности и тут же пыталась всё исправить. А теперь взывала ко всем ресурсам своего интеллекта, ко всей своей везучести, к своей осмотрительности, чтобы не попасться и продолжать успешно проворачивать сомнительные дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.